

исторических трансформаций, к числу которых относится процесс модернизации. Именно в такие эпохи человек действительно превращается в «точку бифуркации»; контуры будущего общества, траектории развития в подобные периоды оказываются в существенной зависимости от воли и выбора самого человека. Сопоставление выборов и стратегий различных акторов дает возможность представить контуры нового социального порядка, коллективные результаты индивидуальных действий. Несмотря на то, что в ходе общественного процесса человек постоянно ограничен существующими структурами, он обладает достаточно большими возможностями постоянно формировать и перестраивать свое окружение.

Примечания

- ¹ См. например: Орлова Э. А. Социокультурные предпосылки модернизации в России : Библиотека в эпоху перемен : информ. сб. (дайджест). Вып. 2(10). М., 2001 ; Кравченко И. И. Модернизация сегодняшней России // Экономические модели модернизации. М., 2002 ; Побережников И. В. Модернизация : теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002 ; Волков Л. Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // Критический анализ буржуазных теорий модернизации : сб. обзоров. М., 1985 ; Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модерниза-

- ционных процессов в России. М., 2004 ; Пантин В. И., Лапкин В. В. Политическая модернизация России : циклы, особенности, закономерности. М., 2007.
- ² См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
- ³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 16 т. М., 1939–1950. Т. 3. С. 302.
- ⁴ См.: Black C. E. The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. N.Y., 1975. P. 67–68.
- ⁵ См.: Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960 ; Idem. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971 ; Lerner D. The Passing of Traditional Society : Modernizing the Middle East. N.Y. ; L., 1965 ; Levy M. J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton, 1966 ; Black C. E. Op. cit. ; Eisenstadt S. N. Modernization : Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966.
- ⁶ См.: Eisenstadt S. N. Op. cit. P. 4–5.
- ⁷ Rueschmeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons : in 2 vol. / ed. by J. C. Loubser [et al.]. N.Y., 1976. Vol. 2. P. 758.
- ⁸ См.: Штомпка П. Указ. соч. С. 254.
- ⁹ См.: Tiryakian E. Dialectics of modernity : reenchantment and differentiation as process. Berkeley, 1992.
- ¹⁰ Ibid. P. 90.
- ¹¹ Инглеарт П. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 267–268.
- ¹² См.: Piirainen T. Towards a New Social Order in Russia : Transforming Structures in Everyday Life. Helsinki, 1997.

УДК 316.624.3

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ

Т. В. Темаев

Саратовский государственный университет
E-mail: timur_temaev@mail.ru

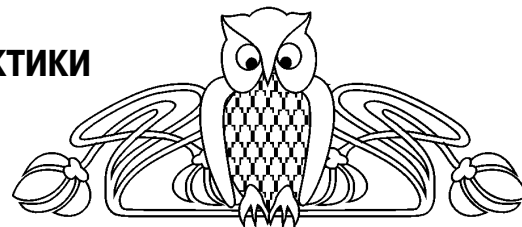
В статье на основе применения качественной методологии осуществлен социологический анализ роли и влияния литературных произведений на примере повести И. Митина «Гопник» на изменение мировоззренческих установок и социальных практик подростка с криминальным прошлым. В статье анализируется возможность использования литературных произведений в качестве инструмента профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: качественная методология, подростковая преступность, профилактика преступности, воспитательная колония.

To a Question on Tools of Preventive Maintenance of Behaviour of Teenagers with the Criminal Past

Т. В. Темаев

In article, on the basis of application of qualitative methodology, the sociological analysis of a role and influence of literary works is carried

out, by the example of I. Mitin's «Gopnik» story, on change of world outlook installations and social practice the criminal teenager in the past. In article the opportunity of use of literary works is analyzed as the tool of preventive maintenance of teenage criminality.

Key words: qualitative methodology, teenage criminality, preventive maintenance of criminality, colony for minor criminals.

Ну, что и кого может изменить хоть какая повесть?!

Инспектор по делам несовершеннолетних

Мировая практика предоставляет целый спектр профилактических и коррекционных мер воздействия, различных по степени жесткости, эффективности и материальным затратам, на подростковую преступность. Одной из таких общедоступных мер является библиотерапия, в результате которой можно осуществить как сглаживание межличностных взаимоотношений внутри группы подростков, так и поиск взаимопонимания их со

своими родителями, а возможно, и профилактику поведения подростков с отрицательно отклоняющимся поведением и коррекцию жизненного пути подростка с криминальным прошлым. Задача нашего исследования – на примере повести И. Митина «Гопник» показать роль и влияние литературных произведений на изменение мировоззренческих установок и социальных практик подростка-делинквента.

В качестве предмета для анализа данная повесть выбрана не случайно, так как в рамках общественных организаций формируется представление о том, что повесть «Гопник» И. Митина могла бы выступить и в качестве инструмента профилактики подростковой преступности, и в качестве инструмента коррекционного воздействия на подростков с криминальным прошлым, содержащихся в воспитательных колониях. Причиной данного представления является особый стиль повествования произведения, так как повесть родилась в результате общения автора с такими подростками, изучения и осмысления огромного количества архивных материалов (переписка подростков с родителями, интервью с ними и их сочинений). И. Митин от первого лица повествует о судьбе подростка, выросшего в 90-е гг. XX в. – незаурядного, одаренного и способного к размышлению сына отечественного криминального авторитета местного масштаба. После крушения отцовского «бизнеса» и его смерти главный герой остается с пьющей матерью в небольшой комнате, начинает собственную преступную карьеру, которая приводит его в итоге за решетку, где, по легенде, и рождается эта повесть. В данном литературном произведении напрямую используются тексты воспитанников, а, по отзывам, мастерство автора таково, что читатель, не знающий истории создания повести, верит, что появилась она в воспитательной колонии для подростков и написана одним из них.

Разработка программы исследования, постановка исследовательской задачи и гипотезы, подготовка инструментария, сбор и анализ материала проводились нами по качественной методологии посредством полуструктурированного экспертного интервью (n = 25) в 2009–2012 гг. Выборка исследования – целевая, количество респондентов обусловлено особенностью достижимости объекта и насыщением кодировочных категорий (интервью с новыми респондентами не дают исследователю нового понимания для раскрытия темы). Длительность интервью – 30–40 минут. В качестве респондентов-экспертов выступили сотрудники воспитательной колонии, находящейся в составе ИК-13, расположенной в г. Энгельс Саратовской области, Регионального центра комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс» г. Саратова, ППМС-Центра «Позитив» г. Энгельса Саратовской области, непосредственно работающие с подростками, в том числе и с правонарушающим поведением и

криминальным прошлым, инспекторы по делам несовершеннолетних.

Ключевой вопрос исследования – можно ли использовать повесть И. Митина «Гопник» в качестве инструмента профилактической и воспитательно-исправительной работы с подростками с криминальным прошлым?

Первоначальной гипотезой исследования выступало представление о том, что повесть И. Митина «Гопник» может являться эффективным инструментом профилактической и воспитательно-исправительной работы с подростками с криминальным прошлым.

Обращение к данной теме со страниц литературного произведения в современной России является продолжением советского опыта профилактики и борьбы с беспризорностью и ростом подростковой преступности («Республика ШКИД», «Тимур и его команда», «Ночевала тучка золотая» и др.). Повесть И. Митина «Гопник» о судьбе подростка в пореформенные «лихие» годы в России конца тысячелетия представляется перспективным направлением в сфере освещения проблем подростковой преступности и ее профилактики в современное время.

Проводя сеансы библиотерапии, эксперты отмечают отдаленность проблемного поля литературных произведений с реальностью подростка с криминальным прошлым. Именно И. Митин в своей повести пытается преодолеть этот барьер, повествуя от первого лица «сидельца» воспитательной колонии (ВК). При этом такой подход сопряжен с опасностью выхода из «реальности» путем собственных неточностей или расхождений из-за временного изменения, что приведет к утрате преследуемого эффекта и снижению профилактического и воспитательного посыла. Так как это является предметом нашего исследования, то на данных аспектах мы считаем необходимым остановиться подробнее.

Практически все опрошенные эксперты отметили расхождения повествования с существующей современной реальностью, которые обязательно будут замечены подростками, а профилактико-воспитательный посыл повести может быть утрачен. Например, таковым является стиль повести и использование «естественного словаря» воспитанников колоний:

Р.: В повести описывается низкий статус новых воспитанников колонии, пытающихся имитировать знание блатного жаргона и использование его не к месту. Как бы и главный герой повести не попал в их число, а тогда кто ж из читателей-подростков в ВК будет к нему прислушиваться? (Психолог 4).

Также, по мнению респондентов, в повести неправдоподобно описываются некоторые особенности жизнедеятельности в воспитательной колонии. Если это заметит подросток, находящийся в ВК, а это обязательно случится, то сформируется барьер недоверия между читателем и

главным героем повести, так умело разрушенный И. Митиным, использующим такой прием, как повествование от первого лица – воспитанника колонии:

Р.: Произведение описывает не очень достоверную картину пребывания в ВК. Похоже, что повесть написана не тем человеком, который имел опыт нахождения в качестве осужденного в воспитательной колонии, а скорее, по чьим-либо рассказам (Психолог 2).

Р.: Колония, на мой взгляд, описана неправдоподобно, так как, например, в нашей колонии, а она «красная», воспитанники находятся на полном гособеспечении, и несоответствие в одежде – «шапка с помпоном», «женский сапог» – просто недопустимы (автор повести описывает эти сцены)!!! Далее, если колония «черная», то никакие совместные действия с сотрудниками колонии со стороны ее воспитанников также невозможны по общепринятым, неписанным правилам. Подросток, находящийся в нашей ВК, это неправдоподобие заметит, так как в его колонии порядки другие (Психолог 1).

Помимо этого, несколько неактуальным показалось и изображение в повести времени действия. Практически все эксперты указали, что по описанию речь идет о 90-х гг. XX в., может, И. Митин и имел в виду этот период, но нынешние подростки – из двухтысячных, а это уже другая социальная реальность. По мнению респондентов, современные сидельцы подметят, что написано не про их быт, а про совершенно другие условия. Данное расхождение не позволит разглядеть в главном герое себя или похожего на него, что, соответственно, не приведет к идентификации жизненного пути и формированию каких-либо положительных выводов относительно себя самого, так как это «совсем другая история». В результате профилактический эффект значительно снижается, если не утрачивается вовсе.

Р.: Мне все время казалось, что я читаю о 90-х, но я – взрослая женщина, я их помню. Наш подросток, на мой взгляд, помнит только двухтысячные, а это вообще другое время. Он спросит: «О чем это?» (Психолог 8).

Р.: Отец-бандит, разгул преступности, в школу не ходит – это ж, прям, 90-е! Наши (подростки) вообще другие (Соц. педагог 2).

В результате отмеченные несоответствия в существующей реальности и временная дистанция могут вызвать недоверие к повести со стороны подростков ВК, в которой главный герой пытается выдать себя за настоящего воспитанника колонии, что может сократить потенциальный профилактический и воспитательный эффект повести.

Отвечая на вопрос о наличии в произведении воспитательного посыла, многие эксперты вынуждены были, задумавшись на некоторое время, ответить отрицательно. И дело не в его отсутствии, а в адресации повести и того воспитательного посыла, который в ней, безусловно,

присутствует. Так как речь шла о том, чтобы использовать повесть в качестве профилактического инструмента в работе с подростками с криминальным прошлым, то для данной группы, по мнению экспертов, этот посыл останется незамеченным, так как глубоко запрятан и поэтому для них (подростков) отсутствует.

Р.: На мой взгляд, данное произведение не несет воспитательной нагрузки для подростков. Оно больше рассказывает о «смоделированной» ситуации как таковой (Соц. педагог 1).

Р.: Если говорить о подростках, то, боюсь, они не смогут понять подтекст, а увидят только общий смысл, то есть глубинные переживания героя их не заинтересуют (Психолог 1).

Р.: Данная повесть, безусловно, может нести положительный воспитательный посыл читателю, но его не сможет обнаружить подросток, так как переживания главного героя повести – это переживания, в общем-то, мыслящего, образованного, читающего подростка. Контингент в ВК совершенно иной, многие не умеют читать и писать, не говоря уже о том, что необходимо мыслить, читая данное произведение, глубоко мыслить (Психолог 2).

По мнению экспертов, понимание современными подростками вложенного автором в повесть смысла и обобщение своих судеб с жизненным путем главного героя все равно ожидаемых результатов не принесло. Они отмечают, что в повести не ясно, где в истории главного героя момент выбора, предопределивший необратимость его становления на криминальный путь, момент «спускового крючка», был ли у него другой выход.

Р.: И даже если многое будет узнано (в повести о себе самом), то еще и не всякому понравится, что его снова ткнут мордой в его же, извиняюсь, дерьмо. Мне бы, например, точно не понравилось. Если я все это пережил, какого черта меня заставляют переживать еще раз? Чтобы я осознал, что жил неправильно? **А у меня был другой выход?** Мне кажется, что человека с большей вероятностью вдохновит на какие-нибудь действия произведение, где может описываться его гипотетическое будущее, а не реальное настоящее. Например, если бы было сказано, что этот парень делал после тюрьмы. А так получается, вот сижу я тут, мне и так плохо, и меня же заставляют еще и читать об этом. Я и так все это знаю. Ты мне скажи, **что с этим делать?** (Специалист по девиантному поведению).

В итоге можно констатировать, что воспитательный посыл в повести, бесспорно, присутствует, но он скрыт для читающего подростка. Особенно вывод актуален для подростков с криминальным прошлым, так как к данной характеристике молодого человека добавляются еще и низкий уровень образования, негативный опыт социализации, извращенность мышления. В связи с этим хочется еще раз подчеркнуть не-

обходимость использования узкоспециализированных психологов по библиотерапии в работе с подростками, читающими повесть И. Митина «Гопник», которые не просто обратят внимание подростка на нужные места, но и помогут в их правильной интерпретации.

К третьей причине, обосновывающей суженный эффект литературного произведения в профилактической работе с подростками с криминальным прошлым, относится широкая адресность повести, так как ее воздействие на различные категории граждан, по мнению экспертов, не обязательно будет однозначно полезным.

Понятие «подросток» подразумевает не конкретный возраст, а все-таки некоторый период, в связи с чем мы, понимая значимость индивидуальной зрелости человека, попытались выяснить, подростки какого возраста окажутся более восприимчивыми к воспитательному послышу повести.

Р.: Можно порекомендовать прочитать данную повесть скорее взрослым людям, а не подросткам, ну, может, как минимум 17-летним (Соц. педагог 1).

Р.: Только лично зрелым подросткам, если же говорить конкретно о возрасте, то это явно после 16–17 лет. Например, в нашей колонии около 60 воспитанников, из них трое начнут читать повесть, а один, может быть, закончит чтение. Если я или они будем читать повесть на занятиях, многие будут просто спать (Психолог 1).

Р.: Подросткам ни в коем случае... (Психолог 5).

Таким образом, по мнению экспертов, повесть И. Митина «Гопник» можно рекомендовать для прочтения только 17–18-летним подросткам, при этом являющимся наиболее зрелыми в образовательном и личностном отношении. Для младшей группы подростков с криминальным прошлым данная повесть окажется либо бесполезной, даже при помощи узкоспециализированных психологов по библиотерапии, либо вообще вредной.

Что касается других адресатов повести, то более половины респондентов считают данное произведение полезным для прочтения не подросткам, а учителям и родителям.

Р.: А учителям и родителям, на мой взгляд, прочитать просто необходимо, чтобы вовремя разглядеть и предотвратить ситуации, в которые попал «главный герой», по вине в том числе родителей и учителей (Инспектор по делам несовершеннолетних 2).

Р.: Родителям и учителям повесть прочитать нужно, так как им она поможет скорректировать свое поведение с подростками правонарушающего поведения (Психолог 1).

Р.: Родителям просто необходимо, для того чтобы задумывались о том, где их дети и чем они заняты, если они не рядом (Психолог 2).

Р.: Вот им (родителям) прямо в обязанность надо вменить такое читать. А то они всегда ду-

мают, что их дети до 40 лет белые и пушистые, пьют на ночь молоко и ложатся спать с плюшевым мишкой в обнимку. Для того, чтобы они внимательнее относились к тому, что происходит вокруг, чтобы они научились бороться за права своих детей, чтобы они не позволяли кому-либо занять свое место в жизни ребенка, чтобы они не теряли собственного достоинства в глазах своих детей (Специалист по девиантному поведению).

Таким образом, можно констатировать, что литературные произведения могут быть написаны «про детей», но не «для детей», и быть рекомендованы для прочтения скорее родителям, хотя многие из них, кто эту повесть сможет прочитать, совершенно не будут идентифицировать себя с родителями главного героя повести, так как написано «не про них». Та часть родителей, чьи дети находятся в схожем с главным героем повести положении, к сожалению, могут просто не дочитать повесть до конца, если вообще начнут.

Что же касается учителей, то их описание в повести, по мнению экспертов, выглядит слишком неправдоподобным. В произведении описаны очень грубые недостатки сотрудников средней школы, поэтому эксперты считают, что повесть можно было бы адресовать разве что начинающим учителям, так как маловероятно, что профессионалы допускают столь грубые нарушения в своей педагогической практике.

Четвертой причиной констатации суженного положительного профилактического эффекта явилось изучение степени безопасности повести с точки зрения заражения подростков «криминальным романтизмом». Рассуждая о профилактическом и воспитательном воздействии повести «Гопник» на подростков с криминальным прошлым, многие эксперты пришли к выводу о наличии в повести многих составляющих понятия «криминальный романтизм». И, соответственно, отметили определенную степень опасности данного произведения из-за возможности перенятия и использования криминального опыта, описываемого И. Митиным в повести.

Р.: Такая вероятность имеется. Все будет зависеть от моральных принципов воспитания подростка и той среды, в которой он находится, а также проблем, с которыми он может столкнуться. Многое зависит от человека, который может быть рядом с подростком и помочь ему (Соц. педагог 2).

Р.: Да, однозначно, да. Подросток не сможет увидеть смысла, лежавшего в повести глубже, он соберет все с поверхности, даже если ему попытаться что-то объяснить. «Школьный бизнес» главного героя ему, конечно, понравится, а «криминальной романтикой» пронизана вся повесть (Психолог 1).

Р.: Ответ однозначный – будет!!! Весь негативный опыт главного героя подросток легко и с удовольствием может воспроизвести на улице, в школе и т. д. Данные сцены являются

описанием романтики, а она, к сожалению, в повести криминальная. Более того, герой повести выглядит неким образцом для подражания и даже в какой-то степени благородным – отнимает у детей только богатых родителей, точнее, они сами отдают ему за работу. То есть это тоже работа!!! (Инспектор по делам несовершеннолетних).

Таким образом, экспертами отмечается в повести существенная доля так называемой «криминальной романтики» и в связи с этим опасность заражения ею при самостоятельном и бесконтрольном (со стороны специалистов) прочтении подростками с криминальным прошлым. Речь идет о наличии в «Гопнике» эпизодов о ненаказуемых первых криминальных опытах, элементов благородства, смекалки, удачливости, изобретательности и, самое главное, беззастенчивости положения главного героя, что делает его действительно героем, возможно, не только повести.

Очевидно, не стоит рассчитывать на то, что только одно литературное произведение в корне поменяет представления о жизни, тем более если эта повесть, возможно, первая, которую прочтет подросток с криминальным прошлым. В результате, на наш взгляд, необходимым для целей данного исследования является выяснение ниши этого произведения, то есть наряду с какими произведениями встанет повесть И. Митина «Гопник», неся свой потенциальный профилактический и воспитательный посыл читателю.

Р.: Если говорить о произведениях, подобных повести «Гопник», то это, например, «Вино из одуванчиков», «Убить пересмешника», «Над пропастью во ржи». Данные произведения написаны о подростковом периоде, от лица подростков, но с неизмеримо большим смыслом и мастерством (Психолог 1).

Р.: Я бы посоветовала почитать или посмотреть классику мировой литературы и отечественного кинематографа, например, «Офицеры», «Адьютант его превосходительства», «Волга-Волга», «Веселые ребята» (Социальный педагог 1).

Р.: Я посоветовала бы посмотреть исторические фильмы, программы канала ВВС, фильмы о войне, из мирового кинематографа можно посмотреть, например, «Пролетая над гнездом кукушки», «Человек дождя», «Зеленая миля», «Побег из Шоушенка» (Инспектор по делам несовершеннолетних 2).

Р.: Если имеется в виду литература такого же жанра, то, например, есть такие американские фильмы, как «Дети Таймс-сквер», «Генералы песчаных карьеров» <...> Есть наша повесть «Одлян, или Воздух свободы», она, конечно, длиннее, чем данное произведение, и читать ее труднее, но это настоящая книга. «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина тоже вещь тяжелая, но интересная и полезная (хотя, пожалуй, не в тюрьме бы ее читать). Кстати, те же Стругацкие,

которых якобы в начальной школе осилил герой «Гопника», только не «Понедельник начинается в субботу», а «Пикник на обочине» (Специалист по девиантному поведению).

Таким образом, можно констатировать, что эксперты в своих ответах придерживались традиционных взглядов, выделяя литературные произведения, которые могли бы выступить в качестве профилактического и воспитательного инструмента при работе с подростками с криминальным прошлым. По их мнению, существует огромное количество произведений как литературы, так и кино, которые однозначно нужно и, самое главное, можно смотреть и читать любому человеку, в том числе подростку-делинквенту, самостоятельно, без помощи специалистов и анализа отдельных эпизодов.

Если же организовать чтение литературы подростков с криминальным прошлым, то можно ли добиться положительного эффекта в направлении исправления девиантного поведения? Мнения экспертов разделились – от умеренных до радикально отрицательных:

Р.: Зависит от того, какое правонарушение (преступление) совершил подросток, сколько ему лет и т. д. Если речь идет о долгом криминальном пути, то никакого воздействия на него повесть иметь не будет, более того, он ее не прочтет до конца (Соц. педагог 1).

Р.: Это очень индивидуально. С большими чувствами описаны детство и романтизм криминала. Сцены из трудной жизни в колонии описаны серо и не произведут яркого впечатления (Психолог 1).

Р.: Сомнительно!!! (Психолог 2).

Р.: Ну, что и кого может изменить хотя какая повесть?! (Инспектор по делам несовершеннолетних).

Из ответов экспертов следует, что само по себе любое произведение, в том числе и данная повесть, никого не исправит и, соответственно, выступать универсальным инструментом профилактики и воспитания подростков с криминальным прошлым не может. При этом нельзя списывать со счетов того факта, что данная повесть не будет просто прочитана подростками, так как процесс самостоятельного прочтения – это лишь часть работы с подростками с криминальным прошлым. Таким образом, обращение к теме подростковой преступности, работа с подростками огромного числа специалистов, разбор повести по эпизодам, вскрытие завложенного в ней смысла, бесспорно, является одним из значимых инструментов в работе по профилактике и воспитанию колонистов.

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что такую работу можно было бы организовать с использованием любых произведений и с тем же положительным эффектом. При этом в настоящее время книга как инструмент передачи опыта и тем более коррекционного воздействия

на кого-либо несколько теряет былую популярность, и особенно это заметно в среде подростков и молодежи.

Р.: Дети и младшие подростки склонны доверять тому, что видят на экране, гораздо больше, чем взрослые, поэтому у них и складывается представление, что это нормальный образ жизни и нормальные реакции. Но это тоже прописная истина. Насчет книг такого сказать не могу, потому что книги проигрывают кино и телевидению по силе воздействия. Все прочитанное надо еще *п р е д с т а в и т ь*, а теперь далеко не все это умеют (Специалист по девиантному поведению).

Р.: Психика ребенка состоит не только из эмоций «страха» от просмотра жесткого боевика, но у детей снижается так называемая «критичность», формирование личности идет путем «викарного научения» (Психолог 1).

Несмотря на то, что современная молодежь менее всего готова воспринимать чей-либо опыт посредством чтения, обращение к теме брошенных детей, подростковой преступности и ее профилактики является важным и значимым шагом в процессе осмысления ее масштабов и последствий. Литературные произведения, возможно, минуют основную массу подростков, но будут прочитаны большим количеством ученых и практиков – социологов, педагогов, психологов, юристов и многих других, которые впитают от себя в том числе и описанный И. Митиным опыт и учтут его в своей работе.

По результатам проведенного социологического исследования, можно сделать некоторые выводы.

Литературные произведения о тяжелой жизни подростков из неблагополучных семей, в том числе и повесть И. Митина «Гопник», очень значимы для осмысления масштабов и последствий подростковой преступности и ее профилактики в настоящее время. Наряду с другими литературными произведениями данная повесть может быть использована в своей деятельности учеными разного профиля – социологами, педагогами, психологами, юристами и многими другими, которым будет однозначно полезен опыт, описанный в повести.

Произведения, подобные повести И. Митина «Гопник», могут быть рекомендованы для прочтения родителям, начинающим учителям и педагогам для напоминания о важности недопущения в своей практике грубейших ошибок, влекущих за собой существенные, возможно, необратимые негативные последствия в судьбе подростка.

Любое литературное произведение, в том числе «Гопник», не может выступать самостоятельным инструментом профилактики и воспитания подростков с криминальным прошлым. Но если с помощью данной повести будет актуализировано обращение к теме подростковой преступности, проведена работа с подростками специалистами по библиотерапии, осуществлен разбор повести по эпизодам и вскрыт для подростков заложенный в ней смысл, то данная повесть может быть использована как один из инструментов по профилактике и воспитанию подростков, находящихся в воспитательной колонии.

Воспитательный посыл в повести И. Митина «Гопник» присутствует, но он скрыт для читающего подростка с криминальным прошлым, так как к данной личностной характеристике добавляется еще и низкий уровень образования, негативный опыт социализации, извращенность мышления. В данной повести содержится существенная доля так называемой криминальной романтики, к которой относятся элементы благородства, удачливости, изобретательности и, самое главное, безвыходности положения главного героя повести при выборе криминального пути. В связи с чем можно констатировать наличие некоторой доли опасности криминального заражения подростков при самостоятельном и бесконтрольном, со стороны специалистов, прочтении данного произведения. Повесть И. Митина «Гопник» можно рекомендовать для прочтения только 17–18-летним подросткам, являющимся наиболее зрелыми в образовательном и личностном отношении индивидами. Для младшей группы подростков с криминальным прошлым данная повесть, по мнению экспертов, окажется либо бесполезной, даже при помощи узкоспециализированных психологов по библиотерапии, либо вообще вредной.

Таким образом, можно констатировать, что первоначальная гипотеза исследования о том, что повесть И. Митина «Гопник» может являться эффективным инструментом профилактической и воспитательно-исправительной работы с подростками с криминальным прошлым, не подтвердилась. Несмотря на огромный потенциал литературного произведения в духовном и социокультурном контекстах, его роль в коррекционном отношении применительно к подросткам с криминальным прошлым окажется неоднозначной.

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства образования и науки России (соглашение № 14.В37.21.0522).